

Хазус был, как следует из его имени, мирмидийцем. У него были такие же полудлинные венецианские светлые волосы и золотые радужки, как у принцессы Сексты Ливии. В отличие от Приска, чье благородное происхождение оставалось неясным, Хазус был воином сильным, как бык, без изнурительных уродств.

Мужчина был ростом с Герульфа, хотя и менее коренастым, но не менее мускулистым. Лицо его было молодо, но выдавало, что он уже многое испытал.

Как и у всех гладиаторов, его кожа была загорелой, и он носил нагрудник прямо на голой груди, а также пояс, набедренную повязку, защитный панцирь и регламентные тренировочные сандалии. В отличие от Приска, который, казалось, поклонялся своему кнуту, Хазус носил в Лудусе только деревянный меч.

«Приск доверил вас мне, и мне пора внести свой вклад». Хазус сломал лед с рекрутами, не теряя времени.

«Я Хазус, номер два в Лудусе после Герульфа. Я присоединился к этому Лудусу только два года назад по личным причинам. Я не раб, как вы, и моя мирмидийская родословная достаточно чиста. Награды для меня бесполезны. Отсюда мой стремительный взлет до этого положения. Герульф не мирмидианин, но он исключение».

«Мы поступим так же, как мой предшественник поступал с новобранцами до меня. Я заставлю вас драться по-дружески с другим гладиатором, и в зависимости от ваших результатов вы будете помещены в группы».

«Группировка никоим образом не повлияет на ваш будущий рейтинг. В основном это повлияет на характер обучения, которое вы будете проходить. Например, сокрытие ваших навыков может нанести ущерб вашей производительности. Поэтому я советую вам сделать все возможное».

Последние слова прозвучали как предупреждение от Оракула участникам. Место было безопасным. Менее безопасным было поведение Игроков по отношению друг к другу. Сокрытие слишком большого количества своих способностей позволило бы им тренироваться менее напряженно, но это отразилось бы на итоговом рейтинге Испытания.

Однако раскрывать все было так же опасно. Те, кто стремился к высокому баллу в конце Испытания, тщательно обдумывали в уме, что они могут или не могут показать. Другие, которые просто надеялись пережить два месяца Испытания, не задавали себе всех этих вопросов.

«Возьмите деревянный меч из ящика вон там и выстраивайтесь в стройную линию» — приказал Хазус, с большим трудом сдерживая зевоту. «Как только другие гладиаторы закончат свой завтрак, мы начнем. Это может занять большую часть утра, но я хочу пройти по вам по одному...»

К счастью для них, гладиаторы почти закончили завтракать. Стук столовых приборов смолк, как и смех и дерзкие шутки. Новобранцы подождали еще несколько минут, прежде чем к ним присоединились гладиаторы лудуса.

Вместо того, чтобы начать тренировку, как они привыкли, они прислонились к стенам арены под трибунами, скрестив руки, и смотрели шоу. Когда все они были там, молодые гладиаторы и ветераны, Хазус обратился к своим товарищам-гладиаторам в поисках добровольца.

«Позволь мне сделать это, Хазус!» Гладиатор издевавшийся над участником накануне, вышел из своей группы победным шагом. За его садистской улыбкой скрывался комплекс неполноценности по отношению к Хазусу. Ни разу его удаляющийся взгляд не встретился с Хазусом.

«Очень хорошо». Хазус кивком принял его инициативу. «Таким образом, именно Гней будет испытывать вас сегодня. Предупреждаю тебя, Гней, это дружеская битва».

Упомянутому Гнею удалось сохранить улыбку на лице, но ни один новобранец не упустил его действия, когда он сглотнул перед лицом угрозы.

"Не волнуйся, я умею держать себя в руках..." - пообещал зверь неуверенным тоном, обильно вспотев.

"В таком случае, пусть начнется первый бой!"

Выстроилась упорядоченная очередь, но когда пришло время испытаний, первый в очереди не был так уверен, что хочет идти первым. В ужасе он безуспешно попытался пропустить раба позади себя, но раб, естественно, отказался. Когда Гней и Хазус увидели эту чертову маленькую игру, и Гней, и Хазус вскоре потеряли терпение.

«Белый!» Номер два в лудусе вынес свой вердикт. «Слишком напуган, чтобы драться в безопасной среде, так что ему придется сначала отрастить яйца!»

Огромный взрыв идеально синхронизированного смеха разразился со стороны профессиональных гладиаторов после замечания Хазуса, как будто издеваться над новичками было их любимым занятием. Тем временем быстро появилась хорошенькая служанка в короткой одежде с несколькими баночками с краской.

Подойдя к рабу, отказавшемуся драться, она окунула одну из кистей в банку с белой краской и нарисовала большое белое пятно на его грубой хлопчатобумажной тунике. Упомянутый новобранец был так напуган, что не смел двигаться на протяжении всей процедуры, пока голос Гнея не вывел его из ступора:

"Следующий!"

Служанка вернулась к Хазусу со своими банками с красками и кистями. Судя по нежному взгляду, которым она смотрела на него, она, казалось, обожала его и телом, и душой. Мирмидийский гладиатор определенно был популярен среди женского населения лудуса.

Второй раб, который отказался идти первым, дрожащими ногами шагнул вперед в центр арены. Настойчивые взгляды публики ужасно давили на него, как и садистская улыбка Гнея. Упомянутый воин делал большие вращения деревянным мечом, чтобы согреться, свистящий воздух с каждым движением только увеличивал беспокойство новобранца.

«Атакуй меня» — скомандовал Гней, без всякой осторожности. Его поза была полна открытий.

"Рааааа!!!"

Раб начал кричать, чтобы набраться храбрости, и бросился к своему противнику, не имея ни малейшего плана. Джейк ожидал увидеть, как беднягу избивают, но этого не произошло.

Клинк!

Гней просто парировал неуклюжее движение с видом чистой небрежности, прежде чем нанести столь же предсказуемый вертикальный взмах вверх и вниз. Скорость была медленной, а жест преувеличенным. Гладиатор серьезно отнесся к угрозам Хазуса и сдерживал удары.

Последовала мучительно неловкая битва, регулярно перемежаемая веселым смехом других гладиаторов, некоторые жались на земле, потому что их смех вызывал у них тошноту.

Бедный человек старался изо всех сил, но из-за его страха и того факта, что он впервые прикоснулся к мечу, его выступление было особенно жалким. Несколько раз он падал на песок или спотыкался, прежде чем, наконец, вывихнул лодыжку, что положило конец бою.

Через несколько секунд мужской голос Хазуса снова вынес свой вердикт:

"Белый!"

После первого боя остальные новобранцы вновь обрели храбрость. Они вряд ли могли сделать хуже, чем первые два, и Гней сдержал свое слово, раб ушел почти невредимым. Своим растяжением связок и падениями он был обязан собственной неуклюжести.

Затем новобранцы сражались один за другим, и несколько застенчивых отказывались сражаться, как первый. В течение добрых получаса слышно было только столкновение меча Гнея и меча испытуемого. Безжалостный приговор Хазуса, словно метроном, прерывал эти противостояния.

"Белый!"

"Белый!"

"Белый!"

«...»

"Желтый!"

"Белый!"

Как только один из рабов проявлял удовлетворительную физическую силу или какие-то элементарные представления о бое, пятно желтой краски покрывало его тунику. Несколько игроков, которые до сих пор участвовали, были, за двумя исключениями, желтыми.

Они не могли умереть. Поэтому они отдали все, что у них было. Тот факт, что средний уровень Эфира в этом мире составлял 8 пунктов (*0,8), а на Земле — 10 (*1), давал им определенное преимущество перед коренными тросгенцами.

В конце концов, когда очередь сократилась, первые талантливые рекруты вышли из анонимности. Некоторые из них были просто коренными жителями Тросгена, которые в прошлом работали с физически требовательными ремеслами, лесорубами или кузнецами. Их мускулы были хорошо развиты, даже по сравнению с другими Тросгенцами, и их было не так легко запугать.

Гней был мирмидианином, чья родословная была крайне разреженной. Ему нужно было потреблять мирмидийскую кровь, которую давал Лудус, чтобы продвигаться вперед, и его сила не шла ни в какое сравнение с силой таких монстров, как Герульф, Приск или Хазус.

С точки зрения официального рейтинга, он фактически был в конце списка. 97-й из 108 гладиаторов с клеймом Сервия Кассиуса.

Поэтому, в то время как серьезные кандидаты продолжали появляться, Гней постепенно начал потеть. Его жесты стали более техничными и быстрыми, выражение лица более сосредоточенным. Он больше не улыбался, как раньше, и не сдерживал удары.

Бои, наконец, начали походить на что-то.

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2412015>